

**“Слово о милости” в
церковнославянском
переводе второй
половины XVII в.
и его польский
оригинал: передача
реалий***

**Татьяна Викторовна
Пентковская**

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

**“The Word for Mercy”
in the Church Slavonic
Translation of the
Second Half of the
17th Century and
Its Polish Original:
Realia Interpretation**

Tatiana V. Pentkovskaya

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Резюме

“Слово о милости”, считавшееся ранее оригинальным сочинением Епифания Славинецкого или его ученика Евфимия Чудовского, является переводом проповеди Петра Скарги “Kazanie o miłosierdziu”. Церковнославянский перевод представляет собой опыт межконфессиональной переадресации польского текста, то есть его адаптации к православной традиции и московской историко-культурной ситуации. В работе проанализированы проблемы интерпретации реалий в церковнославянском переводе “Слова о милости”. Отличительной чертой перевода является элиминация деталей польского происхождения текста, в результате чего переводному тексту придается характер оригинального сочинения. Этой цели подчинены замена или устранение имен святых, чтимых в западной традиции, а также введение лексических грецизмов, являющихся

---

* Приношу искреннюю благодарность О. А. Остапчук и С. И. Тереховой за помощь в работе над статьей.

маркерами принадлежности к византийско-церковнославянской традиции. При выборе лексических эквивалентов для передачи иностранных реалий переводчик мог обращаться к мультязычным лексиконам, таким как Лексикон Г. Кнапского и греко-славяно-латинский Лексикон Епифания Славинецкого. Сходные приемы применял в своих работах Симеон Полоцкий, так что подобный способ обращения с текстом западного происхождения не был индивидуальной особенностью книжников Чудова монастыря, но отражал сложившуюся в Москве практику. Отличительная особенность “Слова о милости” заключается в том, что его церковнославянская версия представляет собой уникальный опыт ассимиляции западных идей государственной благотворительности и их приспособление к ситуации России второй половины XVII в. Сделанные в переводе идеологические замены позволяют придать “Слову” характер социально-юридического проекта, характерного для Нового времени.

Ключевые слова

церковнославянские переводы с польского, иноконфессиональное влияние, Петр Скарга, книжный круг Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, реалии, идеологические замены, лексиконы

Abstract

“The Word for Mercy” was considered to be an original essay, written by Epiphanius Slavinetzky or Euthymius Chudovsky. In fact, it is a translation of Piotr Skarga’s cognominal sermon. The Church Slavonic translation is an example of the so-called inter-confessional rendering of the Polish original that shows its adaptation to the Orthodox tradition and to Russian historical and cultural specificity. The present paper analyses the problems of realia interpretation in the Church Slavonic translation of the Polish source. A distinctive feature of the translation is the elimination of specific signs of the Polish origin of the text. The translator pretends that a translated text is an original composition. To achieve this goal, he changes or omits the names of the Western saints. As markers indicating its place within the Byzantine tradition, he uses Greek lexical borrowings. Making a choice between lexical equivalents for transmission of the foreign realia, the translator probably uses multilingual lexicons such as the *Thesaurus Polono-Latino-Graecus* by Grzegorz Knapiusz and the *Trilingual Lexicon* by Epiphanius Slavinetzky. Very similar methods characterize the works of Simeon of Polotsk. Thus it was not only the practice of the Chudov Monastery bookmen, but also Muscovite prevailing practice. “The Word for Mercy” is a unique example of adaptation of the Western ideas of state charity to the Russian situation in the second half of the 17th century. The ideological changes in the translation give this sermon features of the socio-legal project that is the hallmark of Early Modern times.

Keywords

Church Slavonic translations from Polish, ino-confessional influence, Piotr Skarga, Epiphanius Slavinetzky and Euthymius Chudovsky literary environment, realia, ideological replacements, lexicons

Перевод — это опыт языковой интерпретации исходного текста, который в наиболее общем смысле может быть определен как переадресация данного текста иноязычной аудитории. В процессе переадресации важнейшая роль отводится способам передачи так называемой культурно-коннотативной лексики, под которой подразумеваются в первую очередь лексемы, обозначающие реалии [Уржа, Скворцова 2016: 86–87]. В современной теории перевода процесс лексической адаптации реалий переводимого текста к культурным реалиям языка перевода обозначается термином “доместикация” [Venuti 2004]. Для переводов раннего Нового времени существенным является также конфессиональный фактор. Религиозная борьба и процессы государственной конфессионализации в этот период вызывают преобразование лингвистического мышления [Живов 2017, 2: 898–900]. В условиях религиозной полемики возможным и отчасти легитимным оказывается использование “чужих” текстов: так, Сильвестр Медведев в “Книге о Манне хлеба животного” пишет о допустимости использования православными книжниками богословских сочинений, переведенных с латыни, если они не противоречат православному учению и “Христову законоположению” [Пуминова 2015: 178]. Та же практика действовала и в Речи Посполитой:

Do dobrego tonu polemiki należało powoływanie się na źródła wskazywanie przez samego przeciwnika ideowego, a zatem w omawianym piśmiennictwie, niezależnie od jego prowieniencki, natkniemy się zarówno na greckich, łacińskich, jak i słowiańskich historyków oraz na liczne fragmenty z ich dzieł [STRADOMSKI 2004: 89].

Исходя из этого, можно выделить две типовые ситуации, в которых происходит переадресация переводных текстов, — переадресация внутриконфессиональная и межконфессиональная. К опытам внутриконфессиональной переадресации текста относится, в частности, сербская церковнославянская версия Бесед на Евангелие от Матфея, которую в 1615 г. создал афонский монах Иов Шишатовец. Исходным текстом для него стал перевод Бесед, выполненный старцем Силуаном и Максимом Греком в 1524 г. Переадресация эксплицируется здесь не только в языковых изменениях, но и в прямой замене читательской аудитории, названной в предисловии: свой труд Силуан предназначает “русскому московскому народу”, а Иов — народу сербскому [Ангелов 1981: 326–327].

При переадресации межконфессиональной происходит идеологическая переработка исходного текста. Характерны в этом отношении памятники Юго-Западной Руси. Например, в основу катехизиса перемышльского епископа Иннокентия Винницкого, вышедшего в 1685 г. в Уневе, был положен польский перевод с латыни Катехизиса бельгийского

богослова и проповедника Жака Маршана, причем отступления от оригинала в простомовной версии были связаны со стремлением сгладить противоречия католической и православной традиции [Корзо 2008: 111; ЕАДЕМ 2011А: 23–24]. Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерской лавры, составляя свое пособие по нравственному богословию “Мир с Богом человеку” (опубликовано в Киеве в 1669 г.), компилирует сочинения польского доминиканца Миколая Мосчиского и привлекает некоторые другие католические источники. Все они подвергаются редакционной обработке, которая включает расширение текста цитатами из Св. Писания, замену иллюстративных примеров (так, примеры из Житий Петра Скарги заменяются примерами из Печерского Патерика), замену канонических правил. Наряду с заменами значимыми являются и пропуски: так, устраняются упоминания Фомы Аквинского и цитаты из католических схоластов XVI – начала XVII вв. [Корзо 2011А: 94–97].

Сложный случай такого рода переработки представляют собой сочинения Симеона Полоцкого. Так, стихотворный “Вертоград многоцветный” обнаруживает текстуальные заимствования из проповедей иезуита Маттиаса Фабера “Concionum opus tripartium”, а “История о путешествиях, чудодействах [. . .] Иисуса Христа” является компиляцией свода “Evangelicae historiae quadripartite Monas” Герарда Меркатора. Среди источников Катехизисов Симеона Полоцкого находится, в частности, пасторский компендиум Жака Маршана “Hortus Sacrae Doctrinae floribus polymitus, exemplis selectes adornatus”, опубликованный в 1626–1627 гг. При этом одно из сочинений Маршана – “Praxis Catechistica” – вошло в пространный Катехизис Симеона Полоцкого практически полностью [Корзо 2008: 109–111; ЕАДЕМ 2011А: 102–103; ЕАДЕМ 2011В].

В сферу идеологической переработки исходного текста включаются также и сознательные пропуски каких-либо фрагментов. Такие части текста могут заменяться чем-либо другим. Например, из текста Катехизиса Маршана Симеон Полоцкий исключает пассажи, чуждые для православных читателей, такие как рассуждение о делении христиан на францисканцев, бернардинцев и бенедиктинцев, фрагмент об индульгенциях (он был заменен толкованием евангельских блаженств) и нек. др. Имена западных мучеников (святых Севастиана, Диакона и Бландина) устраняются из текста Симеона Полоцкого [Корзо 2008: 113–114].

В ряде случаев заменам идеологического характера подвергается лексика. Характерна в этом отношении замена термина *purgatorium* на *мытарства* у Симеона Полоцкого. У него же “*materia et forma*” таинства передается как *вещь и образ*, а молитва к Деве Марии *rosarium* заменяется на *Акафист* и *Параксис* [Корзо 2008: 117].

Рассмотрим в данном отношении трактат¹ “Слово о милости”, с момента его введения в научный оборот Г. Певницким в 1861 г. и до наших дней считавшийся оригинальным произведением Епифания Славинецкого или его ученика Евфимия Чудовского². Нам удалось установить, что “Слово”, в котором предлагается проект устройства так называемых “нищепиталищ”, т. е. домов призрения, представляет собой перевод проповеди Петра Скарги (1536–1612), написанной для основанного им в 1584 г. Братства Милосердия в Кракове. Польский текст “Kazania o miłości ierdziu” на протяжении второй половины XVI – конца XVII вв. неоднократно переиздавался. Известно четыре церковнославянских списка XVII в. “Слова о милости”: *Барс459* (л. 158–191 об.), *Син716* (л. 37–119); *Син483* (л. 883–915) и список из собрания НБУ № 290/145 (л. 414–457), оказавшийся нам недоступным. Два из четырех списков — *Син483* и *Барс459* — являются черновиками-автографами Евфимия Чудовского [ПЕНТКОВСКАЯ 2016А: 105]³.

Сопоставление церковнославянского и польского текста показывает, что в перевод “Слова о милости” были внесены изменения идеологического характера. Прежде всего это регулярная передача прил. *katolicki* как православный, которая, в частности, наблюдается в сочетании *Kátholicka wiára / православная вѣра*:

Син716 (XVII в.)⁴ Бѣ мѣти вѣра православная, якъ древо бѣ плода: надежда, якъ наинникъ бѣ трѣда: любовь, якъ мати бѣ детей: мѣтва, якъ птица бѣ крилъ: постъ, якъ гадъ бѣ соли (л. 20 об.) — Bez miłości ierdzia wiára Kátolicka / iáko drzewo bez owocu / nádzieiá iáko náiemnik bez roboty / miłość iáko mátká bez dzieci / modlitwá iáko ptak bez skrzydeł / poŝt iáko potráwá bez joli (л. 10)⁵.

Аще же и разнствѣтъ вѣра демонвѣ ѿ православныхъ вѣры, якъ гавленна есть вѣдомостію и разумомъ Естественнѣ: православная же вѣра ѿ Гда Бга дхѣ стѣимъ в срѣца наша влѣяна есть (л. 25) — Acz y tym rózna iest wiára czártowska od Kátolickiey wiáry / iź iest wiádomoŝciá y rozumem przyrodzonym wyciŝniona: a Kátolicka wiára od Páná Bogá Duchem S. w fercá náŝe wlaná iest (л. 14).

¹ В работах, посвященных “Слову о милости”, его жанр определяется как проповедь. Трактатом или посланием к пастве называет его О. Б. СТРАХОВА [1995: 108–110], полагая, что оно не было предназначено для произнесения с кафедры.

² Обзор истории изучения “Слова о милости” и версий об авторстве находится в работе [ПЕНТКОВСКАЯ 2016А: 102–105].

³ В настоящей работе используется варшавское издание *Kazanie o Miłosierdziu 1628*.

⁴ “Слово о милости” находится на л. 20–71. Здесь и далее церковнославянский перевод “Слова” цитируется по этому списку.

⁵ Польский текст передается с соблюдением основных орфографических особенностей старопечатных источников.

Аще же речеши: Ѹбо и махOMETанинѣ⁶, и еретикѣ, Ѹгда творятъ дѣла мѣти, добрую ли вѣрѣ православнѣю показуеѣтъ въ себѣ. Ѹвѣщаю. Добрая дѣла или растѣютъ на естественной добротѣ, какъ Ѹдеевъ и махOMETянѣ⁷, и еретикѣ: или на православнѣй вѣрѣ, яже присадиши къ бл҃гомѣ кореню хр҃тѣ, и бл҃годѣйствомъ егѣ, какъ самъ Гдѣ гл҃е: азъ есмь лоза, вы же рождѣе (л. 25) — A jeśli rzecześ: To u Turek u hæretyk / gdy czyni uczynki miłościerne / wiarę w sobie dobrą Kátholicką pokázuie? Ná to miey taką odpráwę. Dobrę uczynki ábo rośtą ná przyrodzoney sności / iáko u Zydow / pogan / u hæretykow: ábo ná Kátholickiey wierze / ktora wśczepiona ieśt w dobry pniak w Chrystuśá y zaślugi iego / iáko Pan śam mowi: Jam ieśt mácicá / á wyście rozgi (л. 14).

Еще в одном случае устанавливается порядок подачи милостыни в том случае, если одним из просителей является *Kátholik* / православный, а другим — еретик:

Два просятъ, единъ православный, второй еретикъ: извѣстно первое дати должнствѣт вѣры ст҃ья домовникѣ: по семъ аще можно, дати и еретикѣ, ради сего, какъ чл҃вкъ естѣ (л. 55 об.–56) — Dwá żebrzą / ieden Kátholik / drugi hæretyk / pewnie pierwey dáć śię ma wiáry świętey domownikowi / toż ieśli może być / dla tego iż człowiek ieśt / dáć hæretykowi (л. 42).

Наконец, замена появляется в связке *христианин* и *Kátholik* / православный со ссылкой на 2-ю главу Соборного Послания ап. Иакова, общей темой которой является деятельное милосердие:

Безъ мѣтивыхъ дѣлъ никтоже познаетъ хр҃тианина и православна сѣща, гл҃етъ ст҃ый Иакѣвъ (л. 24 об.) — Bez miłościernych uczynkow / nie pozna nikt Chrześcianiná y Kátholiká práwego / mowi S. JákuB (л. 14).

Такая замена сама по себе является частью традиции: так, в переводах, выполненных с латыни в Новгороде в кругу архиепископа Геннадия Гонзова (так называемое “Слово кратко” в защиту церковных имуществ, антииудейские трактаты Николая де Лиры и Самуила, толковая Псалтырь Брунона Вюрцбургского и некоторые другие), термин *catholicus* регулярно передается несколькими способами. Это **православный**, **сѣборный** (причем в переводе толковой Псалтыри Брунона, сделанном Дмитрием Герасимовым, последнее в ряде случаев глоссируется первым), а также транслитерированный вариант **кафоликии**. Функциональное переосмысление католического по происхождению текста обуславливает использование термина **православный** в переводе антииудейских трактатов там, где речь идет о христианской вере вообще, в прочих случаях задействован вариант **сѣборный** [ТОМЕЛЛЕРИ 2016: 11–12]. Подобная установка,

⁶ На поле: агарининѣ.

⁷ На поле: агариннѣвъ.

очевидно, могла применяться в тех контекстах “Слова о милости”, где христианская вера противопоставляется еретическим течениям и исламу, причем вариативность словоупотребления практически отсутствует.

Словосочетание *καθολικὴ ἐκκλησία* / *ecclesia catholica*, обозначающее универсальную, всеобщую церковь, превратилось в религиозно-политический концепт с распространением христианства, что позволило впоследствии славянским переводчикам передавать соответствующее прилагательное термином **сѣборьныи**. Дальнейшее семантическое развитие породило следующую логическую цепочку: “Кафолическая церковь значит всеобщая церковь. Всеобщая церковь — это церковь христианская. Христианская церковь — это единственная церковь и единственно правильная церковь. То есть это — правоверная церковь” [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009: 50–51, 66]. В переводе “Слова” этот смысл преломляется в зафиксированном один раз варианте передачи лексемы *katholik* как *правоверный*:

Правовѣрный же аще бѣла творитъ, показѹетъ ѳ немъ вѣрѹ, такъ ѳ бѣѣ сотворены сѣтъ (л. 25 об.) — Lecz gdy Kátholik dobre uczynki czyni: pokázuia w nim wiárę / iż w Bogu iáko Pan mowi / uczynione są (л. 14).

Более широкий контекст показывает, что христианин здесь, как и в вышеприведенных примерах, противопоставляется еретику и магометанину: творящий добрые дела христианин руководствуется при этом истинной верой, тогда как добродетельные поступки нехристиан объясняются “добрым естеством, к милости и человеколюбию склонным”, а потому не ведут к спасению.

Анализ соответствий в различных европейских языках для *καθολικός* / *catholicus* в Лексиконе А. Калепина (1502 г.), проведенный В. С. Томеллери и И. А. Подтергерой, показывает, что и в более позднее время на первый план выдвигается сема всеобщности, универсальности: *Catholicus, καθολικός, Gall. Universel. Ital. Catholico, universale. Germ. Allgemein. Hisp. Universal. Pol. Powszechnij, obecnij [. . .] Angl. Generall, universall* (цит. по: [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009: 55]). Но уже в конце XVII в. в греческом (1688 г.) и латинском (1677 г.) словарях дю Канжа отражается более обширный спектр значений лексемы *catholicus*, в частности, здесь появляется узко конфессиональное значение ‘католический’: “*Romani [. . .] qui alias Christiani, vel etiam Catholici*” (цит. по: [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009: 57]).

Польские данные демонстрируют тот же спектр значений, что и другие европейские языки. Так, в латино-польском лексиконе И. Мончинского *Catholicus* определяется как *Vniuersalis, a Catholica ecclesia* — как та, которая включает в себе всех верных от первочеловека Адама до

только что родившегося [MA CZYŃSKI 1564: 41; ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕ-РИ 2009: 55, прим. 25]. В польской традиции, вероятно, под протестантским влиянием, закрепилась также передача *catholicus* как *христианский*, что утвердилось и в западнорусской традиции (так интерпретирует этот термин князь Курбский) [Ibid.: 88–91]. Этот смысл существует на фоне значения лексемы *katolik* ‘członek Kościoła rzymskokatolickiego’, которая, в свою очередь, включается в противопоставление “*katolik / heretyk*” и образует устойчивый ряд “*prawowierny katolik*”, “*katolik i prawowierny*”, в частности, в сочинениях П. Скарги [SŁOWNIK POLSZCZYZNY XVI w., 10: 174–175].

В польском оригинале “Слова о милости” конкретные еретики не называются и не перечисляются, однако Епифанию Славинецкому наверняка было известно знаменитое полемическое сочинение П. Скарги “*O jedności kościoła bożego*” [SKARGA 1577], вторая часть которого была посвящена, в частности, обсуждению различия между схизмой и собственно ересью и в которой ответственность за раскол возлагается на греков. Третья часть этого полемического сочинения обращена к восточным славянам, которые остаются в схизме⁸. Выбор варианта *православный* для перевода термина *katolicki* снимает вопрос о фактическом наполнении термина *еретик* и таким образом разрешает данную коллизию.

В отличие от полемического трактата о церковном единстве, в фокусе повествования П. Скарги в проповеди о милосердии находится абстрактная дихотомия католики (т. е. христиане) / нехристиане. В перспективе переводчика место католиков занимают православные, что позволяет обойти конфессиональные проблемы и, кроме того, адаптирует реалии.

Перевод “Слова о милости” может быть сопоставлен в данном отношении с другими произведениями той же эпохи, в том числе с переводами самого Епифания Славинецкого. Сложности при передаче термина могут разрешаться православными книжниками разными способами. Так, пассаж западноевропейского источника о том, почему зримая Церковь называется кафолической (*Catholicam*), сознательно пропущен С. Полоцким при создании катехизиса [Жорзо 2008: 113–114].

Закарпатский православный книжник Михаил Оросвиговский Анд-релла в полемическом сочинении 1699–1701 гг. “Оборона верному человеку” настаивает на различении понятий “католический” и “кафолический”:

⁸ Об отношении к православным как к схизматикам (еретикам), отступившим от христианства, свидетельствует следующий западноевропейский пример, относящийся к 1656 г.: *Ducem Moschoviae hic et nunc impossibile ad fidem catholicam inducere* — “Великого князя Московского здесь и теперь невозможно ввести в кафолическую (‘всеобщую’) веру” [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕ-РИ 2009: 79].

“. . . юж бо евангельская вера моя, а не католицка, но кафолитскаа. Знаю аз кафоликом быти, а не католиком, геретиком, его” [НЕМЕНСКИЙ 2010: 41]. В основе такого различения лежит принцип графико-орфографической дифференциации значений слова⁹. Какова степень императивности такого принципа в данной паре, предстоит выяснить. Ср. сочетание “святую Православную, истинно каѳолическую вѣру” в присяжном обете новопоставленного иерея в Чиновнике из библиотеки киевского Софийского собора, созданном при митрополите Сильвестре Косове (1647–1657 гг.) [НЕСЕЛОВСКИЙ 1906: прилож. XI, № 20].

В переводе “Деяний церковных” Цезаря Барония, сделанном в Москве с польской версии Петра Скарги в конце XVII в.¹⁰, унифицировано употребление прил. *каѳолический* и сущ. *каѳоликъ* вне зависимости от контекста [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009: 59]. В отличие от данной тактики, подход Епифания Славинецкого в этом пункте отличается избирательностью. В 1665 г. он выполнил перевод “Богословия” Иоанна Дамаскина с греческого языка при одновременном учете латинской версии. В тех случаях, когда речь идет о соборной и вселенской Церкви и об апостольских посланиях, Епифаний использует заимствование *каѳолический*, как и в переводе Символа веры. В значении научного термина Епифаний передает то же слово как повсеместный и общий [ИВІД.: 79–100]. Такое разделение находится в полном соответствии с данными греко-славяно-латинского Лексикона Епифания¹¹: *καθολικός, ου ὁ повсакъ, повсакъеский* [сверху: *повсемстве*] *universalis* *каѳолический* *catholicus* (Син.греч383, л. 361 об.). При этом греч. *ὀρθόδοξος, ου ὁ* переводится как *православный* *orthodoxus*, *правомнителенъ* *recte opinator* (л. 506 об.). Таким образом, в Лексиконе прил. *каѳолический* и *православный* не являются взаимозаменяемыми.

Несовпадение словоупотребления в епифаниевском переводе “Богословия” и атрибутируемом Епифанию переводе “Слова о милости” могло бы послужить косвенным аргументом в пользу гипотезы о принадлежности перевода “Слова” не ему, а Евфимию Чудовскому, высказанной в свое время С. Н. Брайловским [1894: 2–3]. Однако препятствует этому общий анализ передачи реалий оригинала в церковнославянской

⁹ Об этом принципе применительно к различению грамматических значений см., например: [Кузьминова 2011: 36–55; Живов 2017, 2: 845–847].

¹⁰ Существует по крайней мере четыре перевода с польского “Деяний церковных”. Перевод рукописи РГАДА, ф. 381 № 341, из которой экскерпированы данные в работе [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009], не определен [Николаев 2008: 160].

¹¹ Отметим, что в епифаниевском переводе Лексикона Калепина 1642 г. латинскому *catholicus* соответствуют два варианта: транслитерированный грецизм *каѳолический* и его славянский эквивалент *соборный* [ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009: 87].

версии “Слова”. Материал показывает, что тактика при переводе “Слова” подчинена определенной цели — устранить следы польского оригинала.

Этой же идее подчинены, в частности, случаи замены и устранения имен святых в переводе “Слова”:

Не мнози Гликери, мали Госанин таковїи за чистотѣ ѿмрети изволившии: бѣдство, срамота, гладъ, искушенїи вина (л. 51–51 об.) — Niewiele Lukreciy / niewiele Zuzan tákich: nędzá / śromotá / głód / do pokus przyczyną (л. 37).

При общности упоминания имени библейской Сусанны, перевод и оригинал различаются в выборе первого примера женской нравственности и целомудрия. В качестве такового Петр Скарга избирает легендарную жену римского патриция Лукрецию, совершившую самоубийство ради спасения чести. История Лукреции в числе других античных сюжетов актуализируется в эпоху Ренессанса и находит воплощение как в живописи, так и в литературе [РУЕНТЕ 2010: 1363–1364]. Ключевым в ренессансной интерпретации образа Лукреции становится понятие чистоты и добродетели: так, в одноименной поэме Шекспира Лукреция “предстает перед читателем в качестве святой, а сама поэма приближается к жанрам жалобных поэм и жития святых” [ЗЕЛЕЗИНСКАЯ 2012: 117–118, 126].

Отсылка к античности, имеющаяся в польском оригинале, заменяется в церковнославянском переводе именем христианской святой Гликерии. Вероятнее всего, в переводе речь идет о Гликерии, мученице Ираклийской (ок. 177 г.). В греческой традиции существуют краткая и пространная редакция ее Жития, а также рассказ о чуде, принадлежащий Никифору Каллисту Ксанфопулу. Служба св. Гликерии содержится и в Студийском, и в Иерусалимском уставе [АФИНОГЕНОВА, ЛУКАШЕВИЧ 2006: 573–574]. Память мученицы Гликерии под 13 мая отмечается уже в Мстиславовом Евангелии [ЛОСЕВА 2001: 338]. Появление имени этой святой, заменяющей Лукрецию, объясняется, в частности, текстом посвященного ей кондака, в котором особо подчеркивается соблюдение ею целомудрия: Кондакъ, гласъ, г. [. . .] Дѣѣ ѡубѣщи и вѣѣ мѣрю, соблюла еси нетлѣнное твое дѣвство: ѡубовїю же ко гдѣ ѡсердствовавши, пострадала еси мѣжемѣдреннѡ даже до смерти. сегѡ ради и сѣгѣвымъ тѣ дѣво мѣченице вѣнцемъ вѣнчаетъ хрѣтосъ бѣгъ (Служ. Мин 1691, л. 119). Именно гимнографическими текстами и может быть мотивирована подстановка имени Гликерии, так как здесь ясно выражен мотив целомудрия и непорочности, отстаиваемых даже перед лицом смерти, однако причины выбора переводчиком именно этого имени все же до конца не ясны.

Какие еще источники, кроме служебных миней, содержащие сведения о св. Гликерии, могли быть известны переводчику “Слова”? Поскольку перед нами только упоминание имени святой, ответить на этот вопрос

сложно. Так, мучение св. Гликерии было издано по-гречески и по-латыни в третьем майском томе *Acta Sanctorum* в 1680 г.¹², однако возможность знакомства переводчика “Слова” с этим изданием существует только в том случае, если Слово было переведено позднее этой даты. Житие св. Гликерии вошло в состав житийного свода св. Димитрия Ростовского, однако третий том, в котором находятся майские жития, был опубликован только в 1700 г. Память св. мученицы Гликерии с кратким текстом, описывающим ее мучение за веру, находится в Стишном Прологе тырновской редакции [ПЕТКОВ, СПАСОВА 2013: 36–37]. Страсть св. мученицы Гликерии вошла и в московское издание *Пролога 1643*, а также в последующие издания, например, *Пролог 1696*. Пространная и проложная версии жития св. Гликерии вошли в майский том Великих Миней Четьих митрополита Макария (13 мая, лл. 462а–469d, 469d–470а) [ВМЧ 2009]. Житие св. Гликерии содержат также Минеи Четьи Германа Тулупова (*Тр676*, 1630 г., л. 300 об.–309). В Минеях Четьих Иоанна Милютина (1646–1654 гг.) под 13 мая читается Мучение св. мученицы Гликерии (*Син805*, л. 858–871). Таким образом, вероятнее всего предполагать в данном случае обращение переводчика к церковнославянским московским источникам, и в первую очередь гимнографическим.

В двух случаях в переводе устраняется упоминание римского папы:

И постъ есть полезенъ¹³, глѣтъ нѣкѣй сѣый, егда ѿемше что чрева, ницемъ даемъ: ѿже сластопитанія ѿемлѣся, нѣждномъ дарѣтся: аще же не сице, не имать великѣя ползы (л. 35) — *У post ták iеъsze роzyteczny / mowi ieden ſwięty / gdy to co ſię brzuchowi uwłoczy / ubogiemu ſię udziela: to co ſię роjкоſу odeуmuie / nędzному ſię dáruie: ináczey nie ma wielkiego роzytku. На поле ссылка, отсутствующая в церковнославянском переводе: Leo Pара (л. 23).*

Аналогичный случай представлен ниже:

о сицевыхъ ѿбогихъ глѣтъ сѣый двѣдъ блженъ, разѿмѣвай на ница и ѿбога (л. 45 об.) — *О takich ubogich mowi S. Leo Pаpież: Włogoſławiony / mowi Dawid / ten ktory zrozumiewia niedoſtátecznym y ubogim (л. 32).*

¹² XIII МАП. ΑΘΛΗΣΙΣ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ ΚΑΙ ΜΑΡΤΥΡΟΣ ΤΟΥ ΧΡΙΣΤΟΥ ΓΛΥΚΕΡΙΑΣ. Ex Codice XXVII Palatino Bibliothecae Vaticanae fol. 19 (12*–15*). В *Acta Sanctorum* на л. 188–193 содержится латинский текст “De SS. Glyceria Virgine et Laodicio Custode Carceris, martyribus Heracleae in Thracia. Circa annum CLXXVII”. Под указанной в *Acta Sanctorum* датой (177 г.) информация о св. Гликерии отсутствует в латинском издании “Деяний церковных” Цезаря Барония, см., например, издание 2-го тома 1609 г. *Annales ecclesiastici*, стлб. 226–228. Отсутствуют под 13 мая тексты о св. Гликерии и в “Житиях святых” Петра Скарги [SKARGA 1598] Отсутствуют под 13 мая сведения о св. Гликерии также в более раннем, чем *Acta Sanctorum*, издании картезианта Лаврентия Сурия (Laurentius Surius) “De vitis sanctorum omnium nationum, ordinum et temporum”, представляющем собой латинскую обработку Житий святых Симеона Метафраста, см. майский том издания [SURIUS LAURENTIUS 1572].

¹³ На поле киноварью: **постъ кѣй полезенъ.**

В польском тексте даны ссылки на Льва I Великого, равно чтимого обеими Церквями¹⁴. Память св. Льва, папы римского, отмечается в православной традиции 18 февраля. В “Житиях святых” Петра Скарги [СКАРГА 1592] его житие помещено под 11 апреля: *Zywot ś. Leoná wielkiego Papieżá / wzięty z żywotow Biskupow Rzymjskich [. . .] Zył okolo roku Páńfkiego / 442 (л. 311–314)*. На л. 314–315 излагаются основные постулаты его учения, к которым относится в том числе ключевая для рассуждений автора “Слова о милости” рубрика: *Wiárá nic nie ieŃt bez uczynkow (л. 315)*.

В переводе заменяются характерные для Речи Посполитой реалии. В частности, в двух контекстах замены касаются упоминания замков в иллюстративных примерах:

Аще вы кто продава¹ Црѣтво, или градъ кѣи: ѿ великою Епархією, и реклъ, Еже имаши, сѣ даждь за тоє, и превозможеши¹⁵ сего и сего любимича моего, вящше же не потреба: ты же ничтоже имаши, точію нѣколики селяны, или нивы на селѣ, или ветхѣю¹⁶ ризѣ: Еда вы на таковою кѣплю не потщался еси. Сѣ тебѣ гдѣ глѣтъ¹⁷: сотворите себѣ любимичи ѿ мамны, дайте колику можете любимичемъ моимъ, ониже прѣимѣтъ вы ѿ скинїи и грады и Црѣтва вѣчная (л. 36)¹⁸ — *Gdyćby kto przedawał Królestwo Polskie / ábo zamek iáki z wielką wołosćią / y rzekł: day zań to co maŃ / á przemożeŃ temu á temu przyiacielowi memu / á więcey nie potrzebá: á tyby nie miał iedno kilá kmieci / ábo zágon roley / ábo zdárką sukniá: izaliby jię do tákiego tárgu nie porwał? Tożci Pan mowi: Czyńcie sobie przyiaciele z pieniędzy / daycie co możecie przyaciołom moim / á oni was przyimá do przybytkow y zamkow onych / y Królestw wiecznych (л. 24)*.

Аще вы црѣ великїи согласился ѿ тобою: се ты до времење шбогащѣ, изъ блгѣти моея дая двѣстѣ сѣла, и двадесятъ грады, даждь единое село оному, емѣже азъ повелю, за сѣ же дамъ тебѣ на оная двѣсти села вѣчность, к семѣже и гдѣ ты вящшимъ поставлю. Еда вы ѿ таковаго согласенїя шбогаѣси (л. 36 об.) — *Gdyby Krol wielki ták jię z tobá zmowił: o to cię do czásu ubogacam / dáieć dwieście wsi y 20. zamkow do łáski moiey / day iednę z tych wioskę temu komu ia każe / á zá to / damci ná one dwieście wsi wieczność / y ieŃsze cię pánem więkšym uczynię: izaliby od tákiey zmowy ućiekał? (л. 24)*.

¹⁴ См. характерное полемическое высказывание униата Ипатия Потя, обращенное к анонимному православному оппоненту: *Świętych ojców greckich, jak i łacińskich, których jednakó i zarówno w poczciwóci mamy i wychwalamy — Atanazyjusza, Bazylija Wielkiego, Grzegorzów obydwu, Chryzostoma, Cyryllów obu, Epifaniusza, Ambrozyja, Augustyna, Hieronima, Grzegorza, Leona Wielkiego i innych — naśladowac ich nauki, granic nie przestąpiłšmy*. Цит. по [STRADOMSKI 2004: 88].

¹⁵ На поле: превѣйдеш.

¹⁶ На поле: радраннѣю.

¹⁷ На поле: лѣ: сѣ:

¹⁸ Ср. Лк 16:9 “и азъ вамъ глѣю, сотворите себѣ любимичи ѿ мамны неправды: да егда вскѣдѣете, прѣимѣтъ вы ѿ вѣчныхъ скинїи” (*Син.греч472*, л. 159 об.). Таким образом, цитата выровнена по переводу Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого († 1675). Это может служить косвенным датирующим признаком для перевода “Слова”.

Польское замковое зодчество является составной частью европейской феодальной замковой структуры. Для польского культурно-исторического ареала было характерно сооружение феодального замка дворцового типа, берущего начало в германской традиции. В Западной и Юго-Западной Руси распространение получили также родовые замки, выполненные в североитальянской традиции замкового зодчества [Климиник 2014: 52–53]. Для Московской Руси замок как архитектурный тип не был характерен.

Сама лексема *замок* восходит к польскому *zamek* и появляется в русской письменности в XVI в. [Польские дела 1887: sub 1549 г.]. Она имеет значение не только ‘замок, укрепленное жилище’, но и ‘укрепленная часть города, крепость’ [Фасмер 1996: 77; СлРЯ XI–XVII вв., 5: 242], что, по всей вероятности, и служит основанием для переводчика “Слова” выбрать соответствующий вариант *градъ*. Важно отметить, что само слово, как и стоящее за ним понятие, в конце XVII в. было освоено русской культурной традицией, и отказ от его употребления вызван не столько отсутствием или незнанием соответствующей реалии, сколько стремлением устранить признаки западного происхождения текста.

Примечательно, что в процессе замены активно участвуют грецизмы: так, в первом примере “z wielką wołością” (отметим: здесь восходящий к древнерусскому административному термину) заменяется на *с великою Епархією*. Греч. новозаветн. *ἐπαρχία* имеет несколько значений: ‘епархия, префектура, провинция’, ‘область’ [Сорнослес 1992: 493]. Заимствование *επαρχια* активно употребляется в церковнославянских текстах южно- и восточнославянского происхождения уже в древнейший период развития книжности (оно употребляется, в частности, в Хронике Иоанна Малалы и в Хронике Георгия Амартола) [СДРЯ XI–XIV, 3: 212; Чернышева 1994: 423]. Выбор грецизма в данном случае имеет под собой формальные основания (если не учитывать приобретение самим греческим словом и, соответственно, его славянской транслитерацией узкого значения церковно-административной единицы): он абсолютно точно соответствует др.-рус. *волость*. “Обратной транслитерации”, однако, в переводе не происходит: грецизм нужен для введения текста в русло византийско-церковнославянской традиции, маркером которой он является.

Грецизм *епархия* появляется еще раз при замене лексемы *powiat*, обозначающей территориально-административную единицу Речи Посполитой:

Многѡ во естъ въ црѣвѣ сѣ^м, и егѡ Епархіихъ и во градѣ семъ мѣтивщѡвъ щедрыхъ: (вѣди ѡ семъ Гдѣ Бгѡ слава:) но мало блгочинны^х, и ѡ подаяніи мѣтнѣ расѣдныхъ, и въ совершеніи блггѡ намѣренія ѡмнѡгѡ вѣрныхъ и дѣльныхъ и

Щерднѣхъ (л. 39 об.) — Bo wiele ieŃt / z czego bądź Pánu Bogu chwałá / w tym krolestwe / y **w tym powiećie** y mieŃćie iáłmuźnikow miłóŃiernych: ále porządnych / y około czynienia iáłmuźn roŃtropnych / y w wykonániu dobrego poŃtánowienia wiernych y dzielnych y pilnych nie wiele (л. 27)¹⁹.

В “Книге Лексикон грекославенолатинский” Епифания Славинецкого лексеме ἐπαρχία даны следующие соответствия: ἐπαρχία, ας ἡ **приначалие начаѣство** *principatus*·**власть** **Епархія** **Епаршество** (*Син.греч*383, л. 266). В польско-латинско-греческом лексиконе Г. Кнапского греческим соответствием для *powiat* является *eparхия*: Powiát Ńwićcki / роŃpolity / w ktorym źiemŃskie Ńády bywáia. DióceŃis [. . .] Pagus [. . .] Prouincia [. . .] ἡ ἐπαρχία [КНАПИУШ 1643: 801]. Словарь Г. Кнапского послужил одним из источников латино-польского лексикона Епифания Славинецкого 1642 г.: в особо сложных случаях (в частности, при переводе ботанической и зоологической терминологии) в поисках славянского соответствия восточнославянский книжник обращался к польским лексемам и толкованиям в словаре Г. Кнапского. Этим источником Епифаний пользовался и в дальнейшем, после переезда в Москву, при совместной с Арсением Сатановским работе над “Лексиконом словенолатинским”. Лексикон Г. Кнапского был и в библиотеке Евфимия Чудовского: “К<нига> печатная, Лексикон польско-латино-грецкой Григория Кнапия том 1-й, в досках [. . .] Того ж Григория Кнапия том 2-й в полдестъ латино-полский лексикон” [НИКОЛАЕВ 1996: 158–161].

Таким образом, передача лексемы с территориально-административным значением с помощью грецизма получает объяснение при обращении к синхронным лексикографическим источникам, которыми мог пользоваться переводчик. Подкрепляется оно и данными источников предшествующего периода. Так, М. И. Чернышева фиксирует перевод латинской лексики терминологического характера укоренившимися в церковнославянском языке грецизмами, в частности, соответствие *praefectus* — **ипархъ** в Житии свят. Николая Мирликийского, созданном в кругу князя А. Курбского [ЧЕРНЫШЕВА 2004: 75].

Грецизм в переводе используется и для обозначения носителей власти:

Тогw ради²⁰ Цри, упаты, и началники, стое писаніе бгы зоветъ, понеже первое дѣло тѣхъ есть, блгw члкъмъ творити, оныя защищати, питати и ми тѣхъ, и блгое имѣніе размножати, и нждѣ ихъ ѡдаляти: сіе бо есть истинноу Гдне

¹⁹ Порядок слов и пунктуационное оформление синтагм в переводе в этом фрагменте не вполне соответствует польскому оригиналу.

²⁰ На поле: **Чиновници чesw ради бги зовѣтсѧ**. В польском тексте этому соответствует заголовок *Urzędy czemu się bogami zowią* (л. 13). Лексема **чиновникъ** фиксируется уже в старейших переводах с греческого со значением ‘правитель, сановник’ [СРЗ, 3: 1519].

и Бже²¹ дѣло, давати, помоществовати, и нѣждѣ ѿ члѣкъ ѿгоняти²². Гдѣже бо црїе, впаты, и началници вѣщающа мѣста имѣтъ: зане полезнѣйшій чинъ исправляютъ, члѣкъмъ сѣжающе и имѣнїя нхъ множающе: сице мѣтъ паче и || л. 24 (мѣ) нхъ добротъ вышшее мѣсто имать: такъ бо Црѣ на великѣ^М правленїи члѣкъ^В сѣди^Т — Dla tegoż²³ Pány / Krole / Urzędy / Pismo S. bogámi zowie / iż ich papierwśa powinność ieŃt / ludziom dobrze czynić / onych bronić / żywić / y pokoy ich / y dobre mienie rozmnażać / y nędzę ich oddalác: bo to ieŃt práwie Páńskie y Bojkie dzieło / dáváć / wspomágác / á nędzę od ludzi płoŃsác²⁴. A iáko krolowie y urzędy / y pánowie nawyższe mieyscá máia: bo napożytecznieyŃy urząd ludziom Ńtużac / y dobre ich mnożac odpráwuią: ták miłosierdzie nád inŃemi cnotámi nawyższe mieysce ma: bo iáko Krol y pan ná wielkiey poŃludze ludzkiey Ńiedzi (л. 13).

В польском оригинале порядок слов меняется, и начальной последовательности *Pány / Krole / Urzędy* далее соответствует *krolowie y urzędy / y pánowie*. В церковнославянской версии в обоих случаях порядок неизменен: Црїи, впаты, и началници. В отношении порядка слов церковнославянский перевод не всегда следует польскому оригиналу, как это происходит, по всей вероятности, и в данном случае. Отметим два значения слова *urząd*: в одном из них *urząd ludziom* переводится как **на правленїи члѣкъ^В**, в другом *urzędy* переводятся как **началници**. Выбор церковнославянской лексемы определяется, вероятнее всего, обращением к словарям. Так, в соответствующей статье словаря Г. Кнапского представлен обширный греческий синонимический ряд: “*urząd / persiony urzędowe* [...] *Magistratus* [...] *ὁ ἄρχων, οἱ ἄρχοντες, οἱ τὰς ἀρχὰς ἄρχοντες: ὁ τιμοῦχος, ὁ πολιτευτῆς, οὔ. δῆμαρχος: οἱ ἐν ἀξιωματι: οἱ προεστηκότες: οἱ πολιτευόμενοι: οἱ ἐπ’ ἀξιώσεως, οἱ ἐν ἀρχοῦς ὄντες*” [КНАПИУСЗ 1643: 1199–1200]. В Лексиконе Епифания Славинецкого *ὁ ἄρχων* передается как **началникъ** *princeps*. **вождь** *dux*. **повелитѣ** *Imperator* (Син.греч383, л. 156 об.).

Лексемы *Pán* и *Krol* имеют значительную область пересечения значений, совпадая, в частности, в латинском соответствии *Rex* (ср. “*Rex Król Pan*” в латинско-польском словаре Г. Кнапского [КНАПИУСЗ 1626, 2: 953]). Поэтому однозначно определить, какую именно лексему передает грецизм **впаты**, затруднительно.

Греч. *ὁ ὕπατος* означает ‘консул’ [СОРНОСЛЕС 1992: 1108]. Славянское заимствование также относится к числу ранних (13 Слов Григория Богослова, Хроника Иоанна Малалы, Хроника Георгия Амартола и др.). В церковнославянских источниках заимствование **впаты** имеет значение ‘правитель, консул’, ‘владыка’ [СДРЯ XI–XIV, 4: 164, 213; СРЗ, 1: 1110; СРЗ, 3: 1238]. О широкой распространенности этого грецизма в русском книжном языке свидетельствует

²¹ На поле: Гдѣ и Бга.

²² На поле: нсхѣ кв: ѷа, па:

²³ На поле: Urzędy czemu Ńię bogámi zowie.

²⁴ На поле: Echo. 22. Pfal. 81.

его употребление в Сказании о Мамаевом побоище, в котором оупатъ употребляется для обозначения определенных чинов татарского войска: “(Мамай) нача глаголати ко своимъ оупатомъ и княземъ и оуланомъ” [ЧЕРНЫШЕВА 1994: 416; СРЗ, 3: 1238]. Словарь старославянского языка фиксирует *впатъ* ‘сатрап – *summus provinciae Persarum magistratus*’ (с вариантами *ипатъ*, *ѡпатъ*) в Паремийниках: и посла навъходоносоръ цѣвса>ръ събрати въса паты и воеводы и мѣстныа княза τὸς ὑπάτους Деян 3:2 [SJS, 4: 1040].

В греко-славяно-латинском Лексиконе Епифания Славинецкого греч. ὁ ὑπάτος имеет следующие соответствия: *высочайший* *supremus*, *глубочайший* *profundissimus*, *впатъ* *consul*, *вождь* *dux* (л. 697). Учитывая порядок слов в первой цепочке польского фрагмента, а также то, что *Pan* имеет также значение ὁ κύριος, δεσπότης πάντων [КНАРИУСЗ 1643: 665], можно предположить, что форме *Pánu* в переводе соответствует Црѣи, а грецизм *впаты* передает польск. *Krole*.

Благодаря упомянутым мультязычным словарям перевод на церковнославянский язык с польского включался в традиционную парадигму переводов с классических языков, то есть с греческого и латыни.

В переводе “Слова” снимаются все упоминания Польского государства. Так, в приведенном выше примере “Gdyby kto przedawał Krolejstwo Polskie (л. 24)” в церковнославянском переводе читается: **Аще вы кто продава Црѣтво** (л. 36). В следующем случае *ná Rzeczpospolitą* заменяется более абстрактным **в народъ**:

Аще вы ты на вѣсѣженіе веденъ былъ смертноє за іаковоелибо злодѣйство: и аще вы сѣдїи повелѣли тебѣ дати сотнѣю часть имѣній твоихъ в народъ, и свободити тя ѿ смерти: Еда бы долгу размышляѣси, еже и все и|| л. 37 (оа) мѣніе твое дати; (л. 36 об.) — *Gdyby cię ná plác do czwiertowánia zá iákie zloczynjstwo wiedziono: á krolby ábo urzãd do ciebie rozkazał: Day setnã część dobr twoich ná Rzeczpospolitã / á wolnym od tey śmierci zostánieš: izaliby się długo rozmyślał / ábyś y wšytkiego co maś dác nie miał?* (л. 25).

Отметим попутно, что в этот фрагмент внесены и иные изменения. Так, выражение *ná plác do czwiertowánia* передается как **на вѣсѣженіе смертноє**. Характерно, что заимствование *плац* в переводе не применяется. Старейший зафиксированный в словарях пример употребления этой лексемы, пришедшей в русский язык как раз через польское посредство, относится к 1697 г. (в форме *пляц* ‘площадь’), а в значении военного термина — к более позднему времени (1716 г.) [ФАСМЕР 1996, 3: 276; СЛРЯ XVIII в., 20: 13]. При этом замена конкретного вида казни на общее обозначение связана не с отсутствием данного способа в Москве. Четвертование как вид казни применялось в России в XVII в.: так, в 1654 г. был четвертован самозванец Анкудинов, а в 1671 г. Степан Разин [НЕПОМНЯЩАЯ 2006: 212; КАЗАКОВ, МАЙЕР 2017]. Переводчик, судя по всему,

намеренно избегает упоминания подобного рода деталей в контексте темы милосердия. Но само отсутствие лексемы связано не только с подобной интенцией переводчика, а с его пуристическим отношением к заимствованиям западноевропейского происхождения.

Такая же замена названия конкретного государства более общим понятием находится и в третьей части трактата:

Вицвое радѣленіе трѣдѣвъ и должности в ѣдиномѣ народѣ, во ѡбщесложеніи, какъ во ѣдиномѣ тѣлѣ блѣгочиннѣ²⁵ да исправляется, на долгу пребываетъ, со ѡтѣшеніемъ всѣхъ, и приказаніемъ блѣгимъ вываецъ (л. 63 об.) — Takie podzielenie robot u powinności w iedney Rzeczypospolitey / w iednym Bractwie iako w iednym cieie pięknie się odpráwuie / długo trwa / z roćiechą wšytkich / y z przykládem dobrym zoŃtaie (л. 47).

Контекст позволяет считать, что в польском оригинале речь может идти не только о Речи Посполитой, но и о государстве вообще. В церковнославянском переводе этот эффект усиливается благодаря изменению глагольной формы: наст. время оригинала *się odpráwuie* правится на так называемый оптатив **да исправляется**.

В лексиконе Г. Кнапского *Rzeczpospolita / Respublica* имеет следующие соответствия: “res publica: Politia, ἡ πολιτεία. [. . .] τὸ κοινὸν. v. *Polspolite dobro* [. . .] *Ciuitas* [. . .] *Publicum*” [КНАПИУСЗ 1643: 968]. В Лексиконе Епифания находим то же соответствие: “*πολιτεία* ας ἡ тожде еже πόλις. πόλις εως ἡ град^д *urbs*. гражданство *politia*” (*Син.греч383*, л. 571). При этом τὸ κοινὸν переводится как **общее** *commune*. **народное** *publicum* (л. 405 об.). Закономерным образом в переводе атласа Блау (в части, выполненной Епифанием Славинецким) латинскому *respublica* регулярно соответствует **Гражданство** (*Син19*)²⁶. Выбор лексемы **народъ** в “Слове” также получает объяснение при обращении к лексикону Г. Кнапского: “*Polspolity aliter, publiczny / rzeczypospolitey należący* [. . .] ὁ δημόσιος, δημοσιακός, δήμιος, λήϊτος” [КНАПИУСЗ 1643: 788]. Ср. соответствия этим греческим словам в Лексиконе Епифания: “*δημοσιακός* тожде еже *δημόσιος* **народный** *publicus*. **людный** *popularis*” (*Син.греч383*, л. 284); “*δήμιος* ου ὁ **народный** *publicus*. **людский** *popularis*” (*Син.греч383*, л. 183 об.); “*λήϊτος* ου ὁ **люды** *populus*. **народъ** *turba*” (*Син.греч383*, л. 431 об.). *Respublica* переводится как “весь народ” и Симеоном Полоцким [Корзо 2008: 117].

Уход от конкретного обозначения государства отвечает авторскому замыслу создателя церковнославянской версии “Слова” и связан с изменением прагматики текста. При этом в обоих случаях переводчик “Слова” не употребляет саму лексему *государство*, которая известна в русских источниках с XV в. [СлРЯ XI–XVII вв., 4: 108].

²⁵ На поле глосса: *сстройнѣ*.

²⁶ Благодарю Н. В. Николенкову, обратившую мое внимание на этот факт.

В переводе “Слова” отмечаются не только лексические замены реальных, но и идеологически значимые добавления. Так, в оригинале звучит призыв к следованию традиции “иных Церквей, в особенности Итальянской”, опыт которой в распространении практики Братства Милосердия П. Скарга использовал при организации Братства в Кракове. В переводе в данном фрагменте сделана следующая вставка:

И хотяще семѹ помоществовати, подражаемъ древнимъ Цркви^М Греческимъ, и Италинскимъ, совѣтѹ вамъ и прошѹ²⁷ во имени Гдѣ Ииса Хрѣта, еже наздати во градѣ семѣ двмы мѣти и собранія²⁸, и чинъ ѹстроивше, вторагоу домового нищепрѣтелища нищыя, по силѣ своей назирати, и добрая мѣтивая дѣла, и бл҃гю мѣтынѣ чл҃ческихъ ікономію насадити, на образъ ины^М (л. 61 об.) — *У chcąc tego rátowác / nábláduiac kościółow innych / zwiászczá Włójkich / rádźilo się wam / áby Bráctwo Miłosierdzia w tym mieście záłożone y wšczepione było / ktoreby porządki sobie postánowiwszy / owe wtorego domowego špitalá ubogie / wedle możności opátrowało / á dobre się miłosierne uczynki / y dobre iáłmużn ludzkich šáfowánie wšczepiło / ná przykład innym (л. 46).*

Подобная вставка, уравнивающая упоминание “италийской страны” обращением к “греческому царству”, имеется и далее:

Таковыми двмы и слоги древле Греческое царство, и во Италинской странѣ бл҃гими дѣлы цвѣтѹше, и тѣмъ стояше, и тѣмъ Гдѣ Бг҃ъ храняше тоє ѿ паденія, и тѣ^М грѣхы тѣхъ гаситѣ. да бѹдѹтъ слози таковїи, или общесобранія в разная бл҃готворенія раздѣлившаяся. Овїи тѣхъ да презираетѣ сироты, и поверженныя мѣнци. Овїи же вдовы обнищавшыя сѣ дѣтми. . . (л. 63 об.) — *Tákimi Bráctwy Włójka ziemiá w dobre uczynki zákwitnęła / y tym stoi / y tym iey Pan Bog od upadku broni / y tym grzechy swoie gási. Są Compánie ábo Bráctwá / ktore między się rozmáite miłosierdzia uczynki rozebrały: Jedno Bráctwo opátruie sieroty y porzucone dzieci: Drugie wdowy zubożále z dźiatkami. . . (л. 47).*

Таким образом, в переводе фактически добавляются указания на Византию (к чему отсылает употребление нар. *древле* ‘в древности, давно’ и прил. *древнимъ* — не только ‘древний, старинный’, но и ‘прежний, предшествующий’ [СДРЯ XI–XIV вв., 3: 77–79]). Ссылка на Италию оригинала остается, но упоминание прежнего греческого царства и практики греческой церкви автоматически относит “Италийскую страну” к временам Западной Римской империи. Так осуществляется деактуализация реалий оригинала, в котором речь идет не столько о традиции, сколько о современной практике.

Снятие актуализации происходит и в цитированном выше случае замены *турок* польского оригинала на *махометян* и *агарян* (последний

²⁷ На поле глосса: *молю*.

²⁸ На поле глосса: *славгы*.

вариант добавляется в глоссе): махOMETанинъ [глосса: агарининъ] — *Tur- rek*; см. также: **Аще бы тя плѣнилъ агарини^н** (л. 36) — *Gdyby cie poimat Turczyn* (л. 24). Упоминание в глоссе агарян позволяет вписать “Слово” в византийско-церковнославянскую традицию, к чему и стремится переводчик, явно знакомый с византийским приемом нарочитой архаизации названий народов, когда, например, сербы именуются античными трибаллами [Лукин 2013: 30].

Примечательно, что в епифаниевском переводе Атласа Блау отражена иная стратегия перевода. В главе “**Описаніе склавоніи, кроатіи, восніи и далматіи**” читается: **Глѣвно здрѣ Торжище есть, нанемже ТѸрскіи товаріи, камѡ либѡ рѣпродавѡются** (*Син19*, л. 72) — “nobile hic emporium est, in quo Turciæ merces quaquaversum distrahuntur”²⁹ [BLAEU 1645: 34 b]. Актуальность упоминания турок для П. Скарги несомненна: в XVI в. Османская империя являлась грозным противником Европы. Не менее значимы были отношения с турками и в России XVII в., когда делался перевод “Слова”, однако особая задача, стоявшая перед переводчиком, потребовала в данном случае замены реалий.

При общей стратегии адаптации перевода к культурно-исторической ситуации России второй половины XVII в. выделяются случаи, когда в языке существует собственный эквивалент реалии или понятия, и случаи, когда такой эквивалент отсутствует. Ключевым понятием текста является б р а т с т в о как особая социальная система, создание которой п р е д л а г а е т с я в переводе (что кардинально отличает церковнославянскую версию “Слова” от польской, в которой описывается уже существующая организация). Отсутствие этой реалии в действительности Московского царства не приводит переводчика к необходимости употребить прямую семантическую кальку *братство*. Способы перевода лексемы *Bráctwo* разнообразны и отражают в конечном счете многоаспектность этого понятия. Прежде всего, это *Bráctwo* — **домъ милосердія** (л. 48). В том же ряду стоят: **дѡмы мѡлти и собранія** [на поле глосса: слѡгы] — *Bráctwo Miłosierdzia* (л. 61); **дѡмы и слоги** — *Bráctwy* (л. 63 об.); **слози таковїи, или общесобранія** — *Compánie ábo Bráctwá* (передача польской внутритекстовой глоссы); **во общесложенїи** — *w iednym Bráctwe* (л. 63 об.). В таком соположении совмещаются семы ‘место’ и ‘коллектив’. Вариативность передачи реалии сочетается с элементами объяснительного перевода.

В переводе рубрики-заголовка фигурирует также лексема **собраніе**: **Полза велія собранія блгочинныхъ** (л. 63, заголовков на полях) — *Pożytek wielki Bractw porządnych* (л. 47, заголовков на полях). Лексемы **слогъ** ‘союз’ [СЛРЯ XI–XVII вв., 25: 108], **сълужение** ‘соединение’ [СЛРЯ XI–XVII вв.,

²⁹ Благодарю Н. В. Николенкову, указавшую мне этот пример.

25: 109], **собрание** ‘собрание, сообщество, содружество’ [СлРЯ XI–XVII вв., 26: 30] содержат общую сему объединения в коллектив. Все три лексемы употребляются в русской книжности с древнейшего периода.

Еще один вариант перевода представлен ниже:

Єдино Ѹстроєніє сихъ не подиметъ всѣхъ точію оноу да слѣжитъ еже можетъ (л. 64) — A iedno Bráctwo wŹyŹtkiego Źię niepodeymuie / iedno tego czemu zdoła (л. 48).

Многозначная лексема **Ѹстроєніє** имеет в числе значений ‘устройство’, ‘чин, порядок’ [СРЗ, 3: 1286].

Польская лексема имеет в словаре Г. Кнапского следующие соответствия: “Bráctwo / Societas, Sodalitas, Sodalitium [. . .] Ordo [. . .] ἡ φρατρία Fratritia [. . .] ἡ ἐταιρεία” [КНАПИУСЗ 1643: 44]. В лексиконе Епифания варианты перевода ἡ φρατρία таковы: “плѣмѣ tribus. клеврѣтство sodalitim. дрѹжество societas. сѹ^д conventiculum” (Син.греч383, л. 728). В этом перечне не встречается ни один из вариантов перевода лексемы *Bráctwo* в “Слове”.

В Московской Руси слово *братство* имело только значение ‘родство между братьями, братские отношения’, ‘монастырская братия’, что отражало отсутствие здесь братств как цеховых организаций ремесленников и различного рода обществ [СлРЯ XI–XVII вв., 1: 325]. Значения ‘объединение ремесленников одной или близких профессий’, ‘цех’ и ‘церковная либо монастырская община’, ‘культурно и национально-религиозное объединение, организация’ закономерным образом отражаются с XV в. в западнорусских источниках [ССМ XIV–XV ст., 1: 121; ССМ XVI–XVII ст., 3: 63–64; Гістарычны слоўнік, 2: 207–208] и несомненно были известны переводчику. При этом в переводе пропускается фрагмент, в котором в польском оригинале упоминается цеховое братство:

U nas po wielkiej cześci ję Bráctwá RzemieŹlnikow / ná ktorych rzeczy Źwe opátruia / ábo iákich KoŹcielnych poŹlug doglądáia (л. 48).

Прибегнуть к прямому переносу значения, как уже отмечалось, мешала установка на доместикацию текста.

Первая словарная фиксация лексемы *братство* в терминологическом значении ‘союз, объединение людей, созданные для какой-либо цели и подчиняющиеся определенным правилам’ в России относится только к первой трети XVIII в.: “Главнѣишии в каком ниестъ братствѣ или старшина в какой компании (Русско-голландский лексикон Я. В. Брюса 1717 г., л. 35)” [СлРЯ XVIII в., 2: 129–130].

Как уже отмечалось, Петр Скарга основал Братство Милосердия при костеле св. Барбары в Кракове в 1584 г., ориентируясь на опыт

других стран Европы, прежде всего Италии. Эта благотворительная институция включала в себя не только дома призрения, но и систему банков, выдающих беспроцентные ссуды или ссуды под низкий процент [PENNY CYCLOPAEDIA: 351; GLOGER 1900, 1: 67].

В переводе “Слова” полностью устраняется фрагмент оригинала, в котором напрямую упоминается итальянская благотворительная банковская организация *Montes pietatis* и Братство Милосердия в Кракове:

Zábiegáiąc tym ták okrutnym drapieztwom y grzechom w lichwie / á ludzkim potrzebom / są u ludzi pobożnych y miłosiernych / zwłaszcza we Włofskych Montes pietatis, ábo komory potrzebnych / ná którą Jię też Bráctwo Miłosierdzia tu w Krá-kowie / zá Bozką / y wiela miłosiernych Prálatow y Pánow řczodroблиwością / zdobywa (л. 39)³⁰.

Этому предложению в оригинале (и в переводе) предшествует рассуждение о том, что первейшая добродетель христианина — давать деньги займы без процентов. Заголовок, отсылающий к деятельности итальянского Братства милосердия, вообще не переводится на церковнославянский: “Dobre uczynki we Włofech Bráctwu kwitną” (л. 47). Заголовок третьей части видоизменяется таким образом, чтобы убрать название этой польской социальной институции, ср.: **ТРЕТІА ЧАСТЬ W 8мно^М намѣреніи и совершеніи млѣти** (л. 61 об.) — “TRZECIA CZESC. O Przedsię-wzięciu y konaniu Bráctwá Miłosierdzia” (л. 46)³¹.

Можно было бы предположить, что за систематическим устранением и заменой слова *братство* кроется негативное или, по крайней мере, неоднозначное отношение автора перевода (Епифания Славинецкого?) к соответствующему социальному институту, однако этот случай входит в число систематических замен и пропусков в церковнославянской версии реалий оригинального текста, относящихся к Речи Посполитой, и формально от них не отличается. При этом устранение данной реалии в церковнославянской версии “Слова” позволяет переводчику обойти ключевой вопрос о том, кто же (какая именно организация) должен заниматься устройством благотворительности: если Петр Скарга возлагает эту обязанность на определенную религиозно-общественную организацию при костеле, то в переводе благотворительная система как структура представлена гораздо менее конкретно.

При переводе устраняются также локальные привязки оригинального текста. В частности, в нем опускается напоминание о пожаре, случившемся в одном из районов Кракова:

³⁰ Пропускаются также аналогичные внутритекстовые ссылки оригинала на Братство Милосердия в Кракове на л. 39 (ср. л. 53 перевода), л. 40 (ср. л. 54 перевода).

³¹ В издании ошибочно “26”.

Wyśedł goſpodarz ná pole robić y z żoną y z dziećmi y z czeladką / prydzie á ono wſytko zgorzáło co miał / popioł tylo zoſtał / zoſtaie głodny / nági / mizerny. **Toż ſię y czeſto w miáſtách dzieie / iáko y tu nie dawno ná Gárbárzách** (л. 37) — **Ииде Гднѣ на поле³² земледѣлати со женоу и чады, и съ рабы: в домъ же прїиде, и се все еже имяше сгорѣ, точїю пепель вста, бысть гладенъ и нагъ милостный** (л. 51).

Существенно видоизменяется фраза про костел св. Барбары, при котором возникло Братство Милосердия: **Здѣ ѿбв да возставитъ Гдѣ Бгѣ двмы милованїя виноу, юже имяше прркѣ Елисеѣ** (л. 64) — ср.: “Oto tu Pan Bog w tym Kościele S. Bárbáry wzbudził Bráctwo Miłóſierdzia / z tákiey przyczyny / iáką miał Helizeuſ Prorok” (л. 48) — ‘Вот здесь, в этом костеле св. Барбары, Господь Бог устроил Братство Милосердия по той же причине, которая была у пророка Елисея’. Здесь же переделывается глагольная форма с пр. вр. на так называемый оптатив: **да возставитъ** — *wzbudził* (ср. пример на л. 63 об.). Это изменение связано с общим изменением прагматики текста: в переводе вместо описания уже действующей системы излагается *проект* устройства институтов государственного призрения в России.

Обзор примеров показывает, что при общей высокой точности передачи оригинала в переводе имеется достаточное количество случаев отклонения от него. Все рассмотренные фрагменты свидетельствуют о том, что несовпадения перевода с оригиналом объясняются не низкой квалификацией переводчика, а стоявшей перед ним особой задачей. В общем виде эта задача может быть сформулирована как придание переводному тексту характера оригинального сочинения. Пропуски и замены определенных мест текста функционально значимы и могут быть охарактеризованы как результат “идеологической доместикации” иноконфессионального текста. Отметим, что переводчик “Слова” (Епифаний Славинецкий или Евфимий Чудовский) действует в том же ключе, что и Симеон Полоцкий, что свидетельствует о том, что подобный способ обращения с текстом западного происхождения не был индивидуальной особенностью книжников Чудова монастыря, но отражал определенную практику. Можно отметить также, что такого рода идеологические замены относятся не только к процессу самого перевода, но одновременно отражают рецепцию католического текста в иноконфессиональной среде.

Следует особо отметить, что с лингвистической точки зрения адаптация данного сочинения заключается не в лексической замене одних местных реалий (Речи Посполитой) другими (московскими). В церковнославянском тексте “Слова” не отмечаются лексические русизмы,

³² На поле заголовка: **погорѣвшїй**, соответствующий польскому *Pogorzáli*.

известные в переводах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского с греческого языка [ПЕНТКОВСКАЯ 2016в: 31–38; 40–41]. При этом в данном переводе с польского задействованы лексические грецизмы, как и в переводе с польского аргументов к Новому Завету 70-х гг. XVII в. [ЕАДЕМ 2016с: 204–206]. Их наличие, наряду с использованием так называемого “чистого” церковнославянского, призвано ввести данный текст в круг византийско-церковнославянской книжности. Именно в выборе типа языка и определенных маркеров традиции, каковыми, безусловно, являются грецизмы, и заключается доместикация этого переводного источника.

Особая важность рассмотренного текста состоит в том, что “Слово о милости” в его церковнославянской версии отражает опыт ассимиляции западных идей государственной благотворительности и их приспособление к ситуации России второй половины XVII в., что станет особенно актуальным уже в следующем, XVIII в. В этом аспекте идеологические замены приобретают особое значение, позволяя ввести этот трактат не только в контекст русской книжности, но и в круг московских юридических инициатив Нового времени.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
 НБУ — Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского (Киев)
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
 РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

Библиография

Рукописи

Син19

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей, № 19, Атлас Блау, 1659 г.

Син.греч383

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание греческих рукописей, № 383, Книга Лѣксиконъ грекославенолатинской, XVII в.

Син.греч472

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание греческих рукописей, № 472, Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого, втор. пол. XVII в.

Син483

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей, № 483, Сборник слов и поучений, втор. пол. XVII в.

Син716

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей, № 716, Сборник, XVII в.

Син805

ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей, № 805, Минеи Четыи Иоанна Милютина, XVII в.

Барс459

ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 459, Сборник слов и поучений, втор. пол. XVII в.

Тр676

РГБ, ф. 301.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 676, Минеи Четыи Германа Тулупова, 1630 г. (электронная копия на сайте Троице-Сергиевой лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Деяния Церковные

РГАДА, ф. 381, № 341, Деяния Церковные Цезаря Барония, XVII в.

Старопечатные книги

Пролог 1643

РГБ, Музей книги, Кир. 2°, Пролог, вторая половина (март – август), Москва: Печатный двор, 6 декабря 1643 г. (электронные копии на сайте Троице-Сергиевой лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/oldprint/>, а также на сайте РГБ: <http://rsl.ru/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Пролог 1696

РГБ, Музей книги, Кир. 2°, Пролог, Вторая половина (март – август). Москва: Печатный двор, февраль 1696 г. (электронные копии: <http://old.stsl.ru/manuscripts/oldprint/>, <http://rsl.ru/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Служ.Мин 1691

РГБ, Музей книги, фонд IV, Печатная минея служебная за май, 1691 г. (электронная копия: <http://old.stsl.ru/manuscripts/oldprint/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Acta Sanctorum

Acta sanctorum Maii, 3, Bruxelles, 1968 [репринт: 1680] (электронная копия на портале “Documenta Catholica Omnia”: <http://www.documentacatholicaomnia.eu/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Annales ecclesiastici

Annales ecclesiastici, auctore Caesare Baronio Sorano [. . .], tomus secundus: incipiens ab exordio Traiani Imperatoris, perducitur usque ad Imperium Constantini Complectitur annos CCV sextum ex parte tantum attingit [. . .], Coloniae Agrippinae, 1609 (электронная копия: <https://babel.hathitrust.org/>; последнее обращение: 30.08.2017).

BLAEU 1645

BLAEU G., BLAEU I., ed., *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum*, 1, Amsterdami, 1645 (ГИМ, № 54000/ГО-5683/1).

Kazanie o Miłosierdziu 1628

Bractwo Miłosierdzia w Krakowie v s. Barbary zaczete Roku Panskiego 1584 miesiąca Octobra, a roku 1592 w Warszawie miesiąca Septemb. v s. Iana przyięte, do ktorego aby Pan Bog serca ludzkie wzbudzić raczył wydane iest naprzod Kazanie o Miłosierdziu y o zaleceni u przedsięwzięciu Bractwa tego, ktemu przydane są tegoż Bractwa powinności y porządki y czytania z Pisma S., z

doktorow y z zywotow ss. o miłosierdziu y jałmużnie, Warszawa, 1628 (электронная копия: <https://polona.pl/item/22764223/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Кнапиусз 1643

KNAPIUSZ G., *Thesaurus Polono latino-graecus*, 1–2, Cracoviæ, 1643 (электронная копия на сайте Варшавского университета: <http://ebuw.uw.edu.pl/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Maczinsky 1564

Lexicon Latino Polonicum ex optimis Latinae linguae Scriptoribus concinnatum, Ioanne Maczinsky Equite Polono interprete, Regiomonti Borussiae, 1564 (электронная копия на сайте Великопольской цифровой библиотеки: <http://www.wbc.poznan.pl/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Skarga 1577

O Jedności Kościoła Bożego pod iednym Pasterzem Y o Greckim od tey Jedności odstąpieniu: z Przestrogą y upominanim do Narodow Ruskich przy Grekach stoiących: Rzecz krotka na trzy części rozdzielona Teraz przez Księdza Piotra Skargę Zabrania Pana Jezusowego wydana, Wilno, 1577 (электронная копия на сайте Нижнесилезской цифровой библиотеки: <http://www.dbc.wroc.pl/>; последнее обращение: 30.08.2017).

——— 1592

Żywoty świętych starego y nowego zakonu na każdy dzień przez cały rok wybrane z poważnych pisarzów y doktorów. Przez ks. Piotra Skargę Societatis Iesu przebrane, uczynione i w język polski przełożone . . ., Kraków, 1592 (электронная копия: <http://www.dbc.wroc.pl/>; последнее обращение: 30.08.2017).

——— 1598

Żywoty świętych Starego y Nowego Zakonu na każdy dzień przez cały rok wybrane z poważnych pisarzow y doktorow kościelnych [. . .], k temu kazania krotkie [. . .] przez [. . .] Piotra Skargę [. . .] przebrane, uczynione y w język polski przełożone, teraz znowu przez niegoż przegładane y czwarty raz w druk podane, Kraków, 1598 (электронная копия: <https://polona.pl/item/40584538/441/>; последнее обращение: 30.08.2017).

SURIUS LAURENTIUS 1572

Tomus Tertius: Complectens Sanctos Mensium Maii Et Iunii, Coloniae Agrippinae, 1572 (электронная копия на портале “Das Münchener DigitalisierungsZentrum”: <https://www.digitale-sammlungen.de/>; последнее обращение: 30.08.2017).

Издания

ВМЧ 2009

ВАЙЕР Э., ШКУРКО А. И., ШМИДТ С. О., *Die grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij: Uspenskij spisok. Mai, 2: 9.–23. Mai.* = Великие Минеи четьи митрополита Макария: Успенский список, 9–23 мая (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris, 53), Freiburg i. Br., 2009.

ПЕТКОВ, СПАСОВА 2013

ПЕТКОВ Г., СПАСОВА М., *Търновската редакция на Стишния Пролог. Текстове, лексикален индекс, 9: Месец май*, Пловдив, 2013.

ПОЛЬСКИЕ ДЕЛА 1887

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, 2: 1533–1560 (= Сборник Императорского Русского исторического общества, 59), С.-Петербург, 1887.

Словари

ГІСТАРЫЧНЫ СЛОЎНІК, 1–36–

Гістарычны слоўнік беларускай мовы, 1–36–, Мінск, 1982–2016–.

ССМ XIV–XV ст., 1–2

Словник староукраїнської мови XIV–XV ст., 1–2, Київ, 1977–1978.

ССМ XVI–XVII ст.

Словник староукраїнської мови XVI – першої половини XVII ст., 3, Львів, 1996.

СЛРЯ XI–XVII вв., 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30–, Москва, 1975–2015–.

СЛРЯ XVIII в., 1–21–

Словарь русского языка XVIII в., 1–21–, Ленинград, С.-Петербург, 1984–2015–.

СДРЯ XI–XIV вв., 1–11–

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., 1–11–, Москва, 1988–2016–.

СРЗ, 1–3

СРЕЗНЕВСКИЙ И.И., *Материалы для словаря древнерусского языка, 1–3, С.-Петербург, 1893* [репринт: Москва, 1989].

ФАСМЕР 1996, 1–4

ФАСМЕР М., *Этимологический словарь русского языка, 3-е русск. изд., перев. с нем. и доп. О. Н. ТРУБАЧЕВА, 1–4, С.-Петербург, 1996.*

SJS, 1–4

Slovník jazyka staroslověnského, 1–4, Praha, 1966–1997 [репринт: С.-Петербург, 2006].

SŁOWNIK POLSZCZYŃNY XVI w., 1–36–

Słownik polszczyzny XVI wieku, 1–36–, Wrocław et al., 1966–2012–.

SOPHOCLES 1992

SOPHOCLES E. A., *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods, Hildesheim, Zürich, New York, 1992.*

Литература

АНГЕЛОВ 1981

АНГЕЛОВ Б., “Книжовна дейност на Йов Шишатовач”, in: *Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности*, Београд, 1981, 320–328.

АФИНОГЕНОВА, ЛУКАШЕВИЧ 2006

АФИНОГЕНОВА О. Н., ЛУКАШЕВИЧ А. А., “Гликерия”, in: *Православная энциклопедия*, 11, Москва, 2006, 573–575.

БРАЙЛОВСКИЙ 1894

БРАЙЛОВСКИЙ С. Н., *Слово чудовского инока Евфимия о милости* (= Памятники древней письменности, 101), С.-Петербург, 1894.

ЖИВОВ 2017, 1–2

ЖИВОВ В. М., *История языка русской письменности, 1–2, Москва, 2017.*

ЗЕЛЕЗИНСКАЯ 2012

ЗЕЛЕЗИНСКАЯ Н. С., “Шекспировская Лукреция в контексте европейской традиции”, *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 3, 2012, 117–127.

КАЗАКОВ, МАЙЕР 2017

КАЗАКОВ Г. М., МАЙЕР И., “Иностраннные известия о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива”, *Slověne*, 6/2, 2017, 210–243.

Килимник 2014

Килимник Е. В., “Архитектурно-историческая типология феодальных замков Европы”, *Приволжский научный вестник*, 11–1 (39), 2014, 50–56.

КОРЗО 2008

КОРЗО М. А., “О некоторых источниках катехизисов Симеона Полоцкого”, *Київська Академія*, 6, 2008, 102–122.

——— 2011А

КОРЗО М. А., “Освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века”, in: *Человек верующий в культурах России. Материалы Международной научной конференции 19–20 ноября 2010 г.*, С.-Петербург, 2011, 93–107.

——— 2011В

КОРЗО М. А., *Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века*, Москва, 2011.

КУЗЬМИНОВА 2011

КУЗЬМИНОВА Е. А., “Принцип антистиха в славянской грамматической традиции”, *Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология*, 5, 2011, 36–55.

ЛОСЕВА 2001

ЛОСЕВА О. В., *Русские месяцесловы XI–XIV веков*, Москва, 2001.

ЛУКИН 2013

ЛУКИН П. Е., *Славяне на Балканах в Средневековье: Очерки истории и культуры*, Москва, 2013.

НЕМЕНСКИЙ 2010

НЕМЕНСКИЙ О. Б., “Конфессиональная и этническая идентичность автора в полемических сочинениях Михаила Оросвиговского Андреллы”, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1 (7), 2010, 33–56.

НЕПОМНЯЩАЯ 2006

НЕПОМНЯЩАЯ Т. В., *Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы*, Москва, 2006.

НЕСЕЛОВСКИЙ 1906

НЕСЕЛОВСКИЙ А., *Чины хиротесий и хиротоний*, Каменец-Подольск, 1906.

НИКОЛАЕВ 1996

НИКОЛАЕВ С. И., “Словарь Г. Кнапского в России (Библиографические разыскания)”, in: *XVIII век*, 20, С.-Петербург, 1996, 157–168.

——— 2008

НИКОЛАЕВ С. И., *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы*, С.-Петербург, 2008.

ПЕНТКОВСКАЯ 2016А

ПЕНТКОВСКАЯ Т. В., “«Слово о милости» книжного круга Епифания Славинецкого: проблемы и перспективы изучения”, *Stephanos*, 5 (19), 2016, 100–111 (<http://stephanos.ru/>; последнее обращение: 30.08.2017).

——— 2016В

ПЕНТКОВСКАЯ Т. В., “Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого”, *Вестник МГУ. Серия 9: Филология*, 1, 2016, 26–45.

——— 2016С

ПЕНТКОВСКАЯ Т. В., “Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу”, *Русский язык в научном освещении*, 1 (31), 2016, 184–229.

ПОДТЕРГЕРА, ТОМЕЛЛЕРИ 2009

ПОДТЕРГЕРА И. А., ТОМЕЛЛЕРИ В. С., “Catholicus: съборьный — католическѣи — православьный (из истории термина)”, *Русский язык в научном освещении*, 1, 2009, 44–108.

ПУМИНОВА 2015

ПУМИНОВА Н., “Конфликт «старого» и «нового» в полемике грекофилов и латинствующих в Москве в последней четверти XVII века”, in: M. KUCZYŃSKA, J. STRADOMSKI, red., *Zbrojne i ideologiczne konflikty w dawnym piśmiennictwie Słowian i ich echa w nowszej kulturze* (= Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne, 11), Kraków, 2015, 173–182.

СТРАХОВА 1995

СТРАХОВА О. Б., “Литературная деятельность Евфимия Чудовского (библиографические материалы)”, *Palaeoslavica*, 3, 1995, 53–61.

ТОМЕЛЛЕРИ 2016

ТОМЕЛЛЕРИ В. С., “Некоторые заметки о терминологии переводных сочинений: славянская передача термина «catholicus» в новгородских переводах с латыни”, *Rossica Olomucensia. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii*, 55/2, 2016, 5–42.

УРЖА, СКВОРЦОВА 2016

УРЖА А. В., СКВОРЦОВА В. В., “Текстовые функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина «СПИ» и его англоязычном переводе”, *Мир русского слова*, 3, 2016, 85–96.

ЧЕРНЫШЕВА 1994

ЧЕРНЫШЕВА М. И., “Греческие слова, способы их адаптации и функционирования в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы”, in: В. М. ИСТРИН, *Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе*, подгот. изд., вступ. ст. и прилож. М. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ, Москва, 1994, 402–462.

——— 2004

ЧЕРНЫШЕВА М. И., “Агиографический свод князя А. Курбского: переводческая практика (предварительные наблюдения)”, in: М. Л. РЕМНЁВА, О. В. ДЕДОВА, А. А. ПОЛИКАРПОВ, сост., *Русский язык. Исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, Москва, 2004, 75–76.

GLOGER 1900–1903, 1–4

GLOGER Z., *Encyklopedia staropolska*, 1–4, Warszawa, 1900–1903.

PENNY CYCLOPAEDIA

The Penny Cyclopaedia of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge, 15, London, 1839.

PUENTE 2010

PUENTE C. M., “La historia de Lucrecia en prosa y en verso,” in: *Dulces Camenae. Poética y poesía Latinas*, Jaén, Granada, 2010, 1359–1370.

STRADOMSKI 2004

STRADOMSKI J., “O rażącej sile argumentu w siedemnastowiecznej polemice religijnej — uwagi kilka,” in: M. WALCZAK-MIKOŁAJCZAKOWA, red., *Kulturowe konteksty integracji europejskiej*, Gniezno, 2004, 86–95.

VENUTI 2004

VENUTI L., *The Translator's Invisibility: A History of Translation*, London, New York, 1995.

References

Afinogenova O. N., Lukashevich A. A., “Glike-riia,” in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 11, Moscow, 2006, 573–575.

Angelov B., “Knizhovna deinost na Iov Shishatovats,” in: *Tekstologija srednjovekovnih južnoslovenskih književnosti*, Beograd, 1981, 320–328.

Chernysheva M. I., "Grecheskie slova, sposoby ikh adaptatsii i funktsionirovaniia v slavianskom perevode 'Khroniki' Ioanna Malaly," in: V. M. Istrin, *Khronika Ioanna Malaly v slavianskom perevode*, ed. by M. I. Chernysheva, Moscow, 1994, 402–462.

Chernysheva M. I., "Agiograficheski svod kniazia A. Kurbskogo: perevodcheskaia praktika (predvaritel'nye nabliudeniia)," in: M. L. Remnyova, O. V. Dedova, A. A. Polikarpov, eds., *Russkii iazyk. Istoricheskie sud'by i sovremennost'*, Moscow, 2004, 75–76.

Kazakov G. M., Maier I., "Foreign Reports about Stepan Razin's Execution. New Documents from the Stockholm Archive," *Slověne*, 6/2, 2017, 210–243.

Kilimnik E. V., "Architectural-historical Typology of Feudal Castles of Europe," *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, 11–1 (39), 2014, 50–56.

Korzo M. A., "O nekotorykh istochnikakh katekhizisov Simeona Polotskogo," *Kyivs'ka Akademiia*, 6, 2008, 102–122.

Korzo M. A., "Osvoenie katolicheskoi traditsii moskovskimi knizhnikami vtoroi poloviny XVII veka," in: *Chelovek veruiushchii v kul'turakh Rossii*, St. Petersburg, 2011, 93–107.

Korzo M. A., *Nravstvennoe bogoslovie Simeona Polotskogo: osvoenie katolicheskoi traditsii moskovskimi knizhnikami vtoroi poloviny XVII veka*, Moscow, 2011.

Kuzminova E. A., "The Principle of Anti-verse in Slavic Grammatical Tradition," *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 5, 2011, 36–55.

Loseva O. V., *Russkie mesiatseslovy XI–XIV vekov*, Moscow, 2001.

Lukin P. E., *Slaviane na Balkanakh v Sredne-vekov'e: Ocherki istorii i kul'tury*, Moscow, 2013.

Nemensky O. B., "Confessional and Ethnic Identity of the Author in Polemical Writings of Michael Orosvigovsky Andrella," *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1 (7), 2010, 33–56.

Nepomnyashchaya T. V., *Naznachenie ugovovno-gonakazaniia. Teoriia, praktika, perspektivy*, Moscow, 2006.

Nikolaev S. I., "Slovar' G. Knapskogo v Rossii (Bibliograficheskie razyskaniia)," in: *XVIII vek*, 20, St. Petersburg, 1996, 157–168.

Nikolaev S. I., *Pol'sko-russkie literaturnye sviazi XVI–XVIII vv.: Bibliograficheskie materialy*, St. Petersburg, 2008.

Pentkovskaya T. V., "'The Word for Mercy' by Epiphanius Slavinsky Literary Environment: Problems and Prospects of Study," *Stephanos*, 5 (19), 2016, 100–111.

Pentkovskaya T. V., "Adapting Glosses in the Late Church Slavonic Translations from Greek," *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 1, 2016, 26–45.

Pentkovskaya T. V., "The New Testament in the Translation of the Circle of Epiphanius Slavinsky and the Polish Translation Tradition of the 16th

Century: Translation of Summae in the Apostolos," *Russian Language and Linguistic Theory (Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii)*, 1 (31), 2016, 184–229.

Petkov G., Spasova M., *Tŭrnovskata redaktsiia na Stishniia Prolog. Tekstove, leksikalen indeks*, 9, Plovdiv, 2013.

Puente C. M., "La historia de Lucrecia en prosa y en verso," in: *Dulces Camenae. Poética y poesía Latinas*, Jaén, Granada, 2010, 1359–1370.

Puminova N., "Konflikt 'starogo' i 'novogo' v polemike grekofilov i latinstvuiushchikh v Moskve v poslednei chetverti XVII veka," in: M. Kuczyńska, J. Stradomski, red., *Zbrojne i ideologiczne konflikty w dawnym piśmiennictwie Słowian i ich echa w nowszej kulturze* (= Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne, 11), Kraków, 2015, 173–182.

Sophocles E. A., *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*, Hildesheim, Zürich, New York, 1992.

Stradomski J., "O rażącej sile argumentu w siedemnastowiecznej polemice religijnej — uwag kilka," in: M. Walczak-Mikołajczakowa, red., *Kulturowe konteksty integracji europejskiej*, Gniezno, 2004, 86–95.

Strakhova O. B., "Literaturnaia deiatel'nost' Evfimiia Chudovskogo (bibliograficheskie materialy)," *Palaeoslavica*, 3, 1995, 53–61.

Podtergera I. A., Tomelleri V. S., "Catholicus: s'bor'nyi — katholicheskii — pravoslav'nyi (iz istorii termina)," *Russian Language and Linguistic Theory (Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii)*, 1, 2009, 44–108.

Tomelleri V. S., "Some Observations on the Terminology of Translated Works: Slavonic Equivalents for the Term 'Catholicus' in Translations from Latin Performed in Novgorod the Great," *Rossica Olomucensia. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii*, 55/2, 2016, 5–42.

Urzha A. V., Skvortcova V. V., "Textual Functions of the Culturally Marked Words in V. Pelevin's Short Story 'Sleep' and its English Translation," *The World of Russian Word*, 3, 2016, 85–96.

Vasmer M., *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*, 3rd ed., transl. and add. by O. N. Trubachev, 1–4, St. Petersburg, 1996.

Venuti L., *The Translator's Invisibility: A History of Translation*, London, New York, 1995.

Weiber E., Šmidt S. O., Škurko A. I., *Die grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij: Uspenskij spisok. Mai, 2: 9.–23. Mai*, (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris, 53), Freiburg i. Br., 2009.

Zelezinskaya N. S., "Shakespearean Lucrece in the Context of European Tradition," *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 3, 2012, 117–127.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, 1–2, Moscow, 2017.

проф. **Татьяна Викторовна Пентковская**, доктор филол. наук
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
профессор кафедры русского языка филологического факультета
119991 Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корпус гуманитарных
факультетов
Россия/Russia
pentkovskaia@gmail.com

Received February 3, 2017